

Боргоякова Тамара Герасимовна, Пелевина Надежда Николаевна

БАЗОВЫЕ АССОЦИАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА В ЯДРЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ РУССКИХ И ХАКАСОВ

Статья посвящена сравнительному анализу структуры и содержания ассоциативного поля "человек/kiži" в ядре русского и хакасского языкового сознания. На фоне выявленной общности формальных ассоциативных стратегий и ключевых характеристик рассматриваются когнитивные и семантические сегменты ассоциативного поля, объективирующие "неосознаваемые структуры" организации социального пространства и его национально-культурной специфики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/3/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (14). С. 25-27. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'23

Статья посвящена сравнительному анализу структуры и содержания ассоциативного поля «человек/кізі» в ядре русского и хакасского языкового сознания. На фоне выявленной общности формальных ассоциативных стратегий и ключевых характеристик рассматриваются когнитивные и семантические сегменты ассоциативного поля, объективирующие «неосознаваемые структуры» организации социального пространства и его национально-культурной специфики.

Ключевые слова и фразы: ядро языкового сознания; образ мира; ассоциативное поле; ассоциативные стратегии; ассоциативный словарь; семантические зоны.

Тамара Герасимовна Боргоякова, д. филол. н., профессор
Кафедра английской филологии и восточных языков
Хакасский государственный университет
tamarabee@mail.ru

Надежда Николаевна Пелевина, д. филол. н., доцент
Кафедра романо-германской филологии
Хакасский государственный университет
tamarabee@mail.ru

БАЗОВЫЕ АССОЦИАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА В ЯДРЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ РУССКИХ И ХАКАСОВ[©]

Исследования образа человека в языке продолжают оставаться актуальными в современной лингвистике. На основе языковых данных реконструируется образ человека, т.к. именно в языке человек запечатлел «свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции и свой интеллект, свое отношение к предметному и не предметному миру, природе» [1, с. 3].

Моделирование целостного образа человека ведется на широком материале, охватывающем лексико-фразеологическую систему языка, внутреннюю форму узуальных языковых средств, включая стереотипные модели и их структурно-семантические трансформации, что позволяет выявить образно-ассоциативный потенциал, заложенный в языке.

Однако, по мнению Е. Ф. Тарасова, существует угроза «лингвистической редукции» познавательной конструкции языковой модели мира, если ее содержание «по умолчанию состоит только из знаний, локализованных в значениях языковых единиц». Совершенно очевидным представляется целесообразность признания адекватности «конструирования смысла слова, овнешненного при помощи нескольких принципиально разных знаковых объективаций, дополняющих друг друга» [3, с. 6-8]. К номенклатуре таких знаковых объективаций отнесены и ассоциативные поля.

Анализируя историю изучения словесных ассоциаций, которые могут сказать многое «о тех неосознаваемых структурах, в которых мы мыслим окружающий нас мир», Р. М. Фрумкина выделяет основные типы ассоциативных связей: а) смысловая близость, где ассоциативным ответом является слово-синоним; б) смысловая противопоставленность в виде слова-антонима; в) отношения «выше - ниже» по типу *фрукт - яблоко, груша*; г) отношения «часть - целое» и «целое - часть» и др. [4, с. 194].

Ядро языкового сознания русских было выявлено Н. В. Уфимцевой по материалам Русского ассоциативного словаря [3], а ядро языкового сознания хакасов - А. П. Боргояковой по материалам ее рукописного Хакасского ассоциативного словаря. Анализируя содержание ассоциативных полей 10 квази-эквивалентных слов в ядре ЯС хакасов и русских, А. П. Боргоякова отмечает, что в ядре ЯС русских и хакасов *человек/кізі* занимает доминирующее положение: второе место в русском ядре и первое - в хакасском. В семантической зоне характеристики *человека* безусловными лидерами являются реакции, связанные с оценкой личности и внешности человека [2, с. 78-81].

В данной статье мы обращаемся к сопоставительному анализу содержания и структуры когнитивных схем, представленных в большинстве семантических зон ассоциативного поля слова-стимула *человек/кізі* в ядре ЯС русских и хакасов. Привлечение контрастных данных позволяет более адекватно конструировать смыслы слов, объективированных ассоциациями носителей языка, корректировать данные об универсальном и уникальном в образе мира разных народов.

1. Первая ассоциативная схема - использование сходных по значению оценок, образующих соответствующие синонимические ряды, - оказалась продуктивной в обоих ассоциативных полях. Семантическая категоризация объединяет основные части речи с разницей в доминирующих значениях и количественных соотношениях.

В русском ядре ЯС ассоциация *умный (21)* имеет два семантических варианта: *разумный (14)*, *мудрый*. В хакасском ядре аналогичная реакция *хыйга (28)* имеет большее количество семантически сопряженных ассоциат: *сагыстыг, кулук (5)*, *пілістіг, угердігіг*.

В частотной семантической группе реакций, связанной с морально-нравственной характеристикой человека, в ядре обоих ЯС преобладают позитивно окрашенные реакции. Так, в ядре русского ЯС человек: а) *добрый (9), щедрый, душевный*; б) *мужественный, смелый*; в) *порядочный, честный и справедливый*. В ядре хакасского ЯС «работает» аналогичная схема: а) *амыр (5), паарсах, чалахай, аллыг ыстлїг (3)* с характеристикой спокойного, доброго, приветливого и выдержанного человека; б) *айдас (смелый), кустїг (сильный)*.

Стратегия семантического сходства оказалась продуктивной и при характеристике внешнего и физического облика человека. Человек в обеих лингвокультурах, прежде всего, *большой (6) / улуг (11), высокий (4) / позїк (10), сильный (3) / кустїг (3)*. В хакасском ядре ЯС реакция *сілїг (5)* значительно опережает по рейтингу *красивый (1)* в русском ядре ЯС и входит в синонимический ряд: *абахай, сілїг, окерек, окер*.

В отличие от хакасского ядра ЯС в русском ядре имеет место многокомпонентный характер синонимических рядов с негативной семантикой. Например: а) *убийца, киллер, зверь, губитель*; б) *животное, обезьяна, скотина, волк, свинья, собака*.

2. Вторая ассоциативная стратегия - противоположная оценка одного и того же объекта или признака - отражает универсальность психической деятельности. Она также является продуктивной и представлена антонимическими парами с ассоциациями, отличающимися по типу и количеству компонент.

В обоих сравниваемых ассоциативных полях один из компонентов антонимичных пар носит явно негативное значение, а второй - контрастно позитивное, что позволяет отнести их к категории канонических антонимических пар [6, р. 31]. Например, в русском ядре ЯС: а) *добрый - злой - плохой - ужасный*; б) *щедрый - жадный*; в) *надежный - ненадежный* и в хакасском ядре: а) *хыйга - алыг*; б) *паарсах - хазыр*; в) *амыр - сай*.

Следует отметить, что в русском ядре ЯС противоположные значения в семантической группе внешнего вида связаны с красотой и размером: *красивый - страшный* и *большой - маленький*. В хакасском ядре - с красотой, возрастом и физической силой: *сілїг - согын* (красивый - некрасивый), *кїрї - чїшт* (старый - молодой) и *кустїг - уйан* (сильный - немощный).

Более ярко противоположность значения оказалась выраженной в ядре ЯС русских в рамках семантической зоны существительных: *друг - враг, гений - глупец, венец природы - животное, свобода - раб*.

3. Третья стратегия ассоциирования, к которой мы относим соотношения части и целого, базируется преимущественно на родственных и социально-коммуникативных отношениях, отражая особенности структурирования социального пространства.

Зоны объединения «семейных» ассоциат отличаются по количественным и качественным параметрам. Если в ядре ЯС русских представлены только: *сын, брат и сестра*, то в хакасском ядре семейный круг шире и ассоциируется, прежде всего, с *аба* (дедушка по отцовской линии) и *пабам* (отец), а также *ипчі(зі)* (жена), *пала(зы)* (ребенок), *хыс* (дочь), *оол* (сын). Причем форма принадлежности *зі/зы* служит маркером, дифференцирующим значения *жена* и *женщина* в первом случае, и *ребенок* как возраст и *ребенок* в значении *сын* или *дочь*. Данная ассоциативная стратегия отражает сохранение архетипов хакасского традиционного образа жизни в рамках большой семьи с уважительным отношением к старшему поколению.

Следующий по важности уровень социальной общности, включающий, прежде всего, родственников и друзей, в хакасском ядре ЯС опять оказывается более структурированным: *туган, чагын* (родственники), *аргыс, нанчы* (друг), *хончых* (соседи), *таныс* (знакомые), затем следуют *аалдагы* (местное сообщество или букв. *живущие в аале*), *чон* (народ), этническая принадлежность - *хакасы* и замыкает «просто человек» (*оланай кізі*). Выявленный фрагмент вербально-ассоциативной сети убедительно, на наш взгляд, подтверждает суть пословицы *Кізі кізідень пай* (Человек человеком богат), выполняющей роль культурно-коммуникативного ориентира.

В русском ядре ЯС сообщество близкого социального окружения *общество, народ, наш, родной, близкий, друг* предстает в контексте планетарной масштабности: *мир, вселенная, обитатели земли*. Важность коммуникативной и духовной общности в русском ядре ЯС подчеркивается антонимическими реакциями *чужой, одинокий, прохожий, враг*.

Таким образом, сравнительный анализ ведущего фрагмента образа мира, ассоциированного с человеком, позволил выявить общность трех основных формальных ассоциативных стратегий с доминированием позитивных ключевых психологических характеристик. К когнитивным и семантическим сегментам ассоциативного поля, объективирующим «неосознаваемые структуры» национально-культурной специфики образа человека, относятся, прежде всего, организация и категоризация социального пространства современного человека.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Введение // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Индрик, 1999. 424 с.
2. Боргоякова А. П. Образ мира в языковом сознании этноса (хакасы, русские, англичане). М.: Советский писатель, 2003. 152 с.
3. Тарасов Е. Ф. Жизнь языка в культуре и социуме (вместо вступительного слова) // Жизнь языка в культуре и социуме: материалы конференции (г. Москва, 14-15 апреля 2010 г.) / отв. ред. Е. Ф. Тарасов. М.: Эйдос, 2010. 310 с.
4. Уфимцева Н. В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 139-162.
5. Фрумкина Р. М. Психолингвистика. М.: Академия, 2003. 320 с.
6. Murphy M. L. Semantic Relations and the Lexicon: Antonyms, Synonyms and Other Semantic Paradigms. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

**BASIC ASSOCIATIVE STRATEGIES OF MAN'S IMAGE REPRESENTATION
IN RUSSIAN AND KHAKASS PEOPLE'S LANGUAGE CONSCIOUSNESS NUCLEUS**

Tamara Gerasimovna Borgoyakova, Doctor in Philology, Professor
Department of English Philology and Eastern Languages
Khakass State University
tamarabee@mail.ru

Nadezhda Nikolaevna Pelevina, Doctor in Philology, Associate Professor
Department of Romanic-Germanic Philology
Khakass State University
tamarabee@mail.ru

The article is devoted to the comparative analysis of the associative field "человек/кизи" structure and content in Russian and Khakass language consciousness nucleus. The authors consider the cognitive and semantic segments of the associative field objectifying the "unconscious structures" of social space organization and its national-cultural specificity against the background of the revealed generality of formal associative strategies and key characteristics.

Key words and phrases: language consciousness nucleus; world image; associative field; associative strategies; associative vocabulary; semantic zones.

УДК 398(5)

Статья посвящена исследованию специфики бытования традиционных жанров фольклора бурят Монголии и Внутренней Монголии КНР. На анализе фольклорного материала, собранного автором в бурятских аймаках Монголии и Китая, выявлены особенности ареальных традиций, жанровой характеристики образцов их устнопоэтического творчества, была прослежена связь поэтики и сюжетов в устной поэзии бурят в условиях их адаптации к новым условиям проживания.

Ключевые слова и фразы: фольклор бурят Монголии и Китая; специфика фольклора; улигер; сказки; песни; афористическая поэзия.

Сэсэгма Дмитриевна Гымпилова, к. филол. н.
Отдел литературоведения и фольклористики
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирское отделение Российской академии наук
gymps@rambler.ru

**ФОЛЬКЛОР БУРЯТ МОНГОЛИИ И КИТАЯ: ТРАДИЦИЯ БЫТОВАНИЯ ЖАНРОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ)[©]**

Устно-поэтическое творчество бурят, проживающих в Монголии и АРВМ КНР, до настоящего времени недостаточно исследовано. Поэтому изучение генезиса, типологии, взаимовлияния, взаимопроникновения фольклорных жанров в эпоху современности обретают большую актуальность. Современное состояние фольклора, бытование ареальных традиций этнических бурят, компактно проживающих в аймаках Монголии и Внутренней Монголии КНР, в условиях их адаптации к новым условиям проживания требует глубокого и всестороннего изучения.

В условиях непосредственного взаимодействия с окружающей средой, как социальной, так и природной, буряты на протяжении длительного времени прошли сложный процесс адаптации и, тем не менее, сохранили свой родной язык, культуру, устное народное творчество.

Первые совместные фольклорные экспедиции Бурятского института общественных наук БФ СОАН и Института истории, языка и фольклора АН Монголии по бурятским аймакам Монголии были проведены в 1977, 1983, 1986 гг. Участниками этих экспедиций были Е. В. Баранникова, М. И. Тулохонов, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров, Е. Н. Кузьмина (Россия), Х. Сампилдэндэв, Нарантуяа, Балдан (Монголия). Были исследованы сомоны Центрального, Хэнтэйского, Дорнодского (Восточного), Булганского, Хубсугульского аймаков Монголии. По результатам проведенных экспедиций и собранного фольклорного материала опубликованы научные статьи Е. В. Баранниковой [1], С. С. Бардахановой [2] и сборник «Сказки бурят Монголии» [3], который является одним из первых специальных изданий по собранным в названных аймаках фольклорным материалам.

В связи с тем, что экспедиционные исследования в указанных выше бурятских аймаках Монголии проводились в 80-90 годы, необходимо было изучение современного бытования фольклорных жанров для